

РЕФОРМА РАЗРЯДА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 80-Е ГГ. XVII СТОЛЕТИЯ

В истории реформирования вооружённых сил Московского царства в XVII столетии довольно специфической и противоречивой проблемой является реформа военно-административной системы государства. Смысл реформы заключался в попытке правительства царя Фёдора Алексеевича унифицировать структуру управления вооружёнными силами государства на местах, ликвидировать многоступенчатость в управлении различными частями армии, поставив их под контроль минимального количества центральных органов власти.

В отечественной историографии практически нет исследований, посвящённых реформе разряда. Даже в работах, посвящённых царствованию Фёдора Алексеевича, военным преобразованиям уделялось незначительное внимание¹. Лишь в 2010 г. появилась работа московского историка Р.С. Кривченкова, где военные реформы Фёдора Алексеевича рассматриваются как объективный шаг властей в условиях несовершенства системы управления армией, что отчётливо показала русско-турецкая война в 1670-е гг. Кривченков выделяет три направления реформ: военно-окружная реформа, реформа центральных органов власти и изменения в организации командного состава армии в результате отмены местничества².

Одной из наиболее интересных проблем в рамках реформы разряда является реализация реформы и её последствия на территории Среднего Поволжья, которое было частью обширной зоны Понизового Поволжья, управлявшегося с конца XVI в. приказом Казанского Дворца. Этот специфический орган центральной власти обладал широчайшими функциями в рамках региона, управляя служилыми людьми понизовых городов. Реформа так называемого Казанского разряда в рамках военно-административной реформы начала 1680-х гг. является предметом нашего исследования.

Военное управление в Поволжье имело ту особенность, что здесь и городовые, и полковые воеводы назначались одинаково и одновременно и «ведались» в одном государственном учреждении. Сначала это, скорее всего, был Разрядный приказ, затем под его эгидой «Казанская изба» (в Москве), а позднее - самостоятельный приказ Казанского дворца. Последний практически сконцентрировал как гражданскую, так и военную власть на подведомственной ему территории. Примером действия такой системы управления в Поволжье является подотчётность главнокомандующего правительственные войсками князя Ю.А. Долгорукова приказу Казанского дворца, а не Разрядному приказу во время подавления восстания под предводительством С. Разина. Военное управление в регионе осуществлялось через особый военно-административный орган – разряд.

Понизовые города составляли один разряд – Казанский, подчинявшийся приказу Казанского дворца. Следовательно, воеводы, командовавшие полками Казанского разряда, получали распоряжения Разрядного приказа не непосредственно от него, а через Разрядный стол приказа Казанского дворца, куда должны были направлять и все свои донесения. На основании имеющихся документов трудно решить, насколько всеобщим для XVII в. было это положение, но для некоторых периодов XVII столетия это было правилом наверняка. То, что это было так и ранее, подтверждает попытка реорганизации военного управления в России в 1680 году. Комплектование полков, входивших в Казанский разряд, происходило исключительно за счёт служилых людей понизовых городов. Бывали и экстремальные обстоятельства, когда правительство направляло в Поволжье служилых людей из других районов страны³.

Среди специалистов нет единого мнения, когда и при каких точно условиях сложился Казанский разряд как структура единовластного управления ратными силами понизовых городов. Ряд историков, как, например А.А. Новосельский, А.В. Чернов полагают, что Казанский разряд сложился после восстания С. Разина, где он участвовал в подавлении восстания⁴. Ф.И. Калинычев выделяет возникновение разрядов как таковых в период русско-польской войны за Украину 1654-1667 гг., когда разрушается традиционная полковая структура русского войска и армия формируется на основе разрядов – что-то вроде вооружённых сил отдельных округов⁵. Э.И. Амерханова говорит о том, что это было сделано для улучшения эффективности использования отдельных родов Русского войска, что диктовалось поражениями в войнах с Турцией в конце столетия, когда двойное подчинение войск рождало дезорганизацию в управлении полевой армии⁶.

Последняя гипотеза, на наш взгляд, наиболее приемлема. В источниках Казанский разряд именно как формирование ратных сил понизовых городов впервые упоминается в 1679 году, наряду с другими приказами в числе подразделений войска князя Черкасского⁷. При этом разряд в данном случае являлся лишь частью приказа Казанского дворца и самостоятельного административного статуса не имел⁸. Возникла ситуация, когда оформленная система управления и формирования армии сталкивалась с двойственностью административной системы, так как по-прежнему всё управление понизовых сил оставалось в рамках приказа Казанского Дворца. К началу 1680-х годов на окраинах государства уже существовали определённые военно-административные единицы – разряды Украинский, Белгородский и др., которые непосредственно ведали вооружёнными силами данной территории

и организовывали их в период военных компаний. П.Н. Милюков считал, что, зародившись в период войны с Польшей, эта система после Чигиринских походов стала актуальной и для остальной территории страны⁹. По его мнению, в условиях войны с Турцией необходима была система, которая бы позволяла быстро мобилизовать военные силы различных регионов страны. Всё это и стало предпосылками реформы, которая имела важное значение и для понизовых городов.

Началом изменений был указ от 12 ноября 1680 г., когда вооружённые силы Казанского разряда, находившиеся в ведении приказа Казанского дворца, переходят в компетенцию Казанского стола при Разрядном приказе. Указ 12 ноября вносил следующие перемены в порядок управления служилыми людьми понизовых городов:

1) Казанцы и служилые люди всех понизовых городов по Симбирск включительно, также по Симбирской и Саранской засечным чертам, подлежали отныне „службою и всякими полковыми делами” ведению Разрядного приказа.

2) К приказам Иноземскому и Рейтарскому переходило управление соответствующими формированиями ратных людей. Казанские стрельцы оставлены в ведении приказа Казанского Дворца, так как служили низовую, астраханскую службу (служба в Астрахани, которая имел особый статус как и сам город).

3) Разборные книги и списки с поместными и денежными окладами и с крестьянскими дворами из приказа Казанского Дворца были взяты в Разрядный приказ, также как и росписи годового жалования и другие подобные документы.

4) Воевод и приказных людей региона со всеми делами направляли в ведение Разряда, туда же предписывалось докладывать обо всех полковых дела.

5) В Казанском столе Разрядного приказа сосредоточилось управление ратными людьми Казанского разряда полковой службой, «а кому тех ратных людей ведать» – взять в Разряд и в Иноземский приказ тех же старых подьячих, которые ведали тех городов людей в Казанском Дворце, а также подьячих не у дел»¹⁰.

Главным итогом реформы являлся тот факт, что приказ Казанского дворца передавал функции военно-служебной организации служилых людей полковой службы (служилые люди по отчеству в первую очередь) понизовых городов, но сохранял поместные, судебные и некоторые военные функции. Управлением и организацией старых категорий служилых людей теперь занимался исключительно Разрядный приказ, ранее на территории юрисдикции приказа Казанского дворца таких функций не имевший (в отличие от почти всей остальной территории страны), через Казанский стол, ведением ратных сил нового строя – Иноземский и Рейтарский приказы¹¹.

Другой стороной реформы было то, что наряду с городскими гарнизонами, в регионе образуется две постоянные армии, которые базировались в Керен-

ске и Симбирске. Благодаря Росписи перечневой от 1681 г. мы знаем, что это были за армии. Обе состояли из конных сил различных категорий старых категорий служилых людей (полковая служба) и отдельных полков нового строя – конных копейщиков и рейтар и пехоты солдатского строя – всего 8665 человек в армии под Симбирском и 14417 человек под Керенском¹². Главной задачей этих армий было прикрытие вместе с формированием других окраинных округов-разрядов полосы засечных черт от Тамбовской на западе до Симбирской на востоке от крымских татар и их союзников¹³.

Согласно дополнению к указу от 12 ноября, приказ Казанского Дворца должен был передать в разрядный приказ не только документацию по засечным чертам, городам и крепостям по ним, приписанным к ним служилым людям и вообще служилым людям полковой службы, но и часть своего бюрократического аппарата – подьячих. Они в результате и составили Казанский стол Разрядного приказа¹⁴.

Если говорить о том, была ли реформа реализована, то здесь имеющиеся источники дают отрицательный ответ. Одной из основных причин, которую подчеркивает С. Порфириев, было противодействие чиновников, а также властей и даже местного населения на местах. Аппарат приказа Казанского Дворца на протяжении долгого времени был органом с высоким уровнем самостоятельности и передавать значительную часть своих функций другим приказам местная элита не особенно стремилась. На наш взгляд, проблема незавершённости разрядной реформы в Поволжье хорошо иллюстрирует кризис приказной системы не только в регионе, но и в целом в государстве¹⁵. Реформа фактически замерла уже через год, а после смерти Фёдора Алексеевича и начавшейся борьбы боярства за влияние при малолетних наследниках престола прекратилась. Формированием военных округов занялся уже Пётр I после начала Северной войны.

Примечания:

¹ Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. М., 2006. С. 470-472.

² Кривченков Р.С. Развитие русского военного дела в конце 1660-х – начале 1680-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.). Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. М., 2010. С. 140-143.

³ Ермолаев И.П. «Казанский разряд» как элемент государственного управления Средним Поволжьем // У источника. Сборник статей в честь члена-корреспондента РАН С.М. Каишанова. Часть II. М., 1997. С. 401-401.

⁴ Очерки истории СССР. XVII век. / Под ред. А.А. Новосельского. М., 1955. С. 446; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 171.

⁵ Калинычев Ф.И. Русское войско во второй полу-

вине XVII века //Доклады и сообщения института истории АН СССР. Вып. 2. М., 1954. С. 83.

⁶ Амерханова Э.И. Военные функции Казанского разряда // В кругу учеников, коллег, друзей (к 70-летию И.П. Ермолаева). Казань, 2002. С. 63, 66.

⁷ Книги Разрядные. Спб., 1855. Т. 2. Стб. 1070-1071.

⁸ Ермолаев И.П. Указ. соч. С. 402.

⁹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1905. С. 241-243.

¹⁰ Порфириев С. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Том XXVIII. Вып. 6. 1912. С. 537-538.

¹¹ Там же. С. 539-540.

¹² Ростпись перечневая ратным людем, которые во 189 году ростисаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного Архива. М. 1842. С. 82.

¹³ Порфириев С. Указ. соч. С. 540-541.

¹⁴ Порфириев С. Указ. соч. С. 541-545.

¹⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 245.